

Турцию заинтересовали арктические льды

"В офисе спикера турецкого парламента находится законопроект о присоединении Турецкой Республики к Договору о Шпицбергене". Трактат подписан в 1920 году. В нём более 50-ти стран, имеющих равные права на природные ресурсы и территориальные воды, несмотря на то, что сам архипелаг принадлежит Норвегии.

Главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, профессор Высшей школы производственного менеджмента Петербургского политехнического университета Алексей Фадеев рассказал о турецких аппетитах.

- Кажется, это самое необычное событие последних недель - Турция и Арктика...

- Нет, наоборот - Турция демонстрирует стратегический подход в развитии собственного государства. В Арктике огромные запасы углеводородов, редкоземельных металлов, используемых, например, для производства тех же смартфонов. Там огромное количество биоресурсов, кстати, на самом архипелаге Шпицберген. Арктика - континент, влияющий на многие происходящие в Европе процессы. Изменения климата в Арктике и в Антарктиде влияют на изменения климата на всех континентах. Просто не у всех хватает сил, возможностей и широты мысли на такое. Замечу: Турция несколько лет назад направляла исследовательскую экспедицию в Антарктиду - интерес к ледовым акваториям у них есть давно, так что интерес к Арктике, в общем-то, был уже тогда предсказуем.

- Даже интересно - что Турция нашла для себя в Антарктиде?

- Антарктида - хранилище огромного количества пресной воды, многие рассматривают её как резерв питьевой воды для человечества в долгосрочной перспективе. Турция - южная и засушливая страна, для нее это актуально, таким был один из векторов экспедиции. Арктика имеет такой же потенциал, но в ней он в меньшей степени исследован. В Антарктиде есть подтвержденные запасы питьевой воды, в Арктике этим вопросом занимается петербургский Горный университет и имеет, кстати, весьма убедительные успехи. Турецких ученых также интересовало прогнозирование климата - оба полюса, южный и северный, существенным образом на него влияют. Изменение температуры в Арктике на 1-2 градуса может серьезно изменить температуру на других континентах. Но только крупные, мощные государства могут позволить себе подобные исследования, ориентированные на долгосрочные климатические прогнозы.

- Вернемся к Шпицбергенскому трактату?

- Трактат от 1920 года позволяет примерно 50-ти странам вести там работы, но фактически этим занимаются только Россия и Норвегия. Теперь настала очередь Турции. Я вижу в этом, прежде всего, экономический интерес в освоении арктических полезных ископаемых. Думаю, присутствует и военный интерес. У Турции - одна из крупнейших армий мира; конечно, она может рассматривать арктическую акваторию как военный маршрут - пусть в далекой перспективе. Но вектор государства понятен, - он направлен на в том числе военное присутствие на всех континентах, включая Арктику.

- Не факт, что их туда пустят.

- Посмотрим. Честно говоря, затруднюсь сказать, кто там принимает итоговое решение - с момента подписания трактата 102 года прошло... В 2015 году Турция пыталась стать наблюдателем Арктического совета - членом она быть не может, потому как не имеет выхода в Северный Ледовитый океан. Заявку отклонили. Теперь они пытаются зайти в Арктику иным путем.

- России выгодно или нет появление Турции в Арктике?

- Турция для нас дружественная страна, и России нужны партнеры для реализации сложных амбициозных арктических проектов. У Турции есть компетенции в плане технологий, машиностроения, судостроения. Кроме того, турецкие компании могут стать инвесторами. Тот же газ необходимо добывать и перерабатывать. Возможны поставки из Турции насосного, криогенного

оборудования, продукции машиностроения и станкостроения. Посмотрите деловую прессу - в прошлом году Турция поставила в Россию станков и машин почти на 1 млрд.\$ увеличив этот показатель по сравнению с 2020 годом на треть. В Турции отлично развито судостроение - это более чем востребовано в Арктике. Не уверен, что Турция делает суда повышенного ледового класса, но она точно на такое способна в обозримом будущем. Тут сразу возникает вопрос логистики. Турция - морская держава, её не могут не заинтересовать трансконтинентальные маршруты с использованием Северного Морского пути. Тут придется договариваться с Россией, поскольку мы заявляем об исключительных правах на эту магистраль и говорим о том, что проход по арктической акватории возможен только судами под российским флагом. Думаю, на определенных условиях турецкие суда смогут претендовать на некоторые преференции.

- Что сегодня есть турецкого в Арктике?

- Сегодня - ничего. Но речь не только о поставках оборудования - не забывайте о финансовых интересах. Не забывайте про возможность инвестиций в российские арктические проекты, которые могут приносить выгоду в будущем. Турция обозначила интерес, теперь с чего-то надо начать. И есть отличный пример. В 2017 году "Газпром нефть" и индийская ONGC Videsh подписали соглашение о разведке шельфовых месторождений в Охотском и Печорском морях. Казалось бы, где Индия и где Арктика. Но Арктика - огромный перспективный полигон для добычи углеводородов, редкоземельных металлов, алмазов. Не забывайте и о твердых полезных ископаемых на шельфе - под дном моря.

- Как думаете, что прежде всего интересует Турцию из арктических богатств?

- Прежде всего - газ. На текущий момент арктический шельф исследован менее, чем на 10%. Это регион с самой низкой геологической изученностью. Если какие-то крупные открытия на Земле еще могут произойти, то, скорее всего, произойдут они именно в Арктике. Если говорить про наши традиционные углеводороды - газ и нефть - то в Арктике их соотношение примерно 85% к 15%. С точки зрения экологичности газ более безопасен, его добывать легче, спокойнее. Скорее всего, Турцию заинтересуют также редкоземельные металлы. Да, сегодня смартфоны и прочую электронику широкого потребления в основном производит Китай, но рискну предположить - такая страна, как Турция, тоже скоро этим заинтересуется. Не захочет она быть в полной электронной зависимости от Китая.

- За последние месяцы из российских арктических проектов вышли многие уважаемые иностранные компании. Кого, где и в чем Турция в силах сегодня заменить?

- Коллеги не поймут, если я не скажу, что полноценная замена энергетических гигантов Shell, Total, Equinor сегодня недоступна никому. Я не слышал о компаниях с такими же компетенциями. Но благодаря сильной экономике и весьма продвинутым решениям в машиностроении и приборостроении, благодаря финансовым возможностям, турки могут стать участниками российских арктических проектов и получать с этого выгоду. Они вряд ли в ближайшее время займут места, позволяющие принимать решения в разработке целых месторождений, но стать полноценными партнерами - да.